

ГЛАВА IV.

О КООРДИНАЛЬНОМЪ БЫТІИ.

ГЛАВА IV.

О координальномъ бытіи.

1. Все сущее, сознаваемое и мыслимое подлѣжитъ верховному закону координаціи. Координація есть законъ: логическій, психологическій и космическій; она господствуетъ въ мірѣ, въ душѣ и въ мысли.

а) Координація
космическая.

2. Координація связываетъ всѣ существа въ единый міръ, въ единую космологическую систему. Такую же систему составляетъ наше чувственное тѣло. «Въ технической системѣ всѣ элементы индивидуальны, и каждый изъ нихъ на своемъ опредѣленномъ мѣстѣ вступаетъ въ ходъ цѣлаго, перестаетъ и снова начинаетъ вліять на другихъ, стоитъ въ общеніи, и есть одинъ членъ въ рядѣ, построенномъ по извѣстному порядку».¹⁾ «Въ законченной техниче-

1) Teichmüller, Die wirkliche und die scheinbare Welt, p. 225.

ской системѣ каждая часть, какъ неотъемлемый членъ, сообусловливаетъ бытіе цѣлаго: какъ сама она служить цѣлью другимъ, такъ и для прочихъ она составляетъ цѣль.¹⁾ Наше тѣло есть комплексъ отдѣльныхъ существъ, соединенныхъ подъ властью одной монады, одного «я»; каждое изъ этихъ существъ, какъ самобытное «я», можетъ стоять въ координаціи съ нашею душой лишь мимолетно и между прочимъ. Когда какой-либо элементъ не подчиняется нашему «я», то онъ неизбежно производитъ нарушеніе порядка; наша власть становится слабѣе и даже можетъ совсѣмъ прекратиться: работавшія на насъ чужія существа, покинувъ наше «я», вступаютъ въ координацію съ другими душами.²⁾

б) Координація психическая.

3. Въ душѣ ничего не бываетъ порознь, по себѣ, въ одиночку. Нѣтъ ни одного душевнаго акта какой-либо способности, который не координировался бы съ актами двухъ прочихъ душевныхъ функцій. «Всякая реальная функція должна быть полагаема въ соотношеніи съ другою реальною функціею».³⁾ Такъ, всякая мысль (познавательный актъ) соединяется съ какимъ-либо чувствомъ и съ движеніемъ (напр.,

1) Teichmüller, Religionsphilosophie, p. 218.

2) Евгений Бобровъ, О понятіи искусства, стр. 57—60.

3) Teichmüller, Neue Grundlegung der Psychologie und Logik, p. 50.

со словомъ, выражающимъ эту мысль). Но эта координованность или взаимосвязность душевныхъ актовъ не лишаетъ ихъ въ то же время спеціальной ихъ особенности. Каждая группа фактовъ сознанія реально связана съ другими группами; но разница однихъ элементовъ (какъ функцій души, совершенно различныхъ по качеству) отъ другихъ сознается непосредственно. И мысль, и движеніе, и чувство одинаково суть неразложимые психическіе элементы и другъ на друга не сводятся. Словомъ, въ духѣ нѣтъ такой разобщенности актовъ, какую мы наблюдаемъ на чувственныхъ вещахъ, а всетаки всякій актъ сознанія отличенъ отъ другого. Всякая функція, несмотря на ненарушимый законъ координаціи или такъ называемаго психическаго механизма, сохраняетъ за собою самостоятельность (см. гл. II, § 10).

Кромѣ того, всѣ функціи субстанции координованы съ «я». 1) Последнее и опредѣляется, какъ соотносительная точка, общая для всего даннаго въ сознаніи реального и идейнаго бытія: хотя все прочее и можетъ быть координовано между собою, но безъ координаціи съ «я» ничто не можетъ быть сознаваемо и мыслимо. «Я» есть нѣчто простое, не имѣющее никакихъ качествъ; оно

1) Teichmüller, Neue Gr. d. Ps. u. L., p. 167.

всегда остается тождественнымъ себѣ самому, т. е. пребываетъ единымъ и тѣмъ же самымъ. Различіе распространяется лишь на функціи «я» или же на содержаніе различныхъ функцій (идейное бытіе). Когда «я» познаётъ свое отношеніе къ функціямъ — подъ видомъ отношенія субстанціи къ акциденціямъ, то это выражается категоріею о б л а д а н і я. ¹⁾

в) Координація логи-
ческая. 4. Въ познавательной или логической области всякій актъ мысли (заключеніе ли, сужденіе ли, понятіе ли) совершается только посредствомъ координированія двухъ или нѣсколькихъ соотнositельныхъ точекъ съ нѣкоторой точки зрѣнія въ одно соотнositельное единство. Такимъ образомъ всякое заключеніе подводится подъ общій типъ силлогизма, ибо точка зрѣнія соотвѣтствуетъ среднему термину (*medius*), соотнositельныя точки — большому и меньшему терминамъ (*major* и *minor*), а единство — заключенію. Всякая мысль становится единствомъ вслѣдствіе того, что она соединяетъ въ единое соотнositеніе опредѣленныя соотнositящіяся точки въ извѣстномъ порядкѣ. Всякое знаніе образуетъ систему координатъ. «Поэтому и каждая идея духа въ качествѣ члена или термина имѣетъ въ ней свое опредѣленное мѣсто (что именуется Тейхмюллеръ

1) *Teichmüller*, о. с., стр. 176.

«топикою понятій») и соотнесена съ координующимися членами, равно какъ и послѣдніе съ нею» ¹⁾).

5. Итакъ, координація есть верховный законъ, одинаково господствующій во всѣхъ трехъ областяхъ бытія: бытія субстанціального, бытія реального и бытія идейнаго. Повсюду координація связуетъ во едино индивидуальныя элементы: отдѣльныя субстанции она скрѣпляетъ въ единство міровой системы; отдѣльныя акты души или различныя функціи соединяются въ координаціи между собою и съ общою соотносительною точкою—самосознаніемъ или сознаніемъ своего «я» — въ единство душевной жизни; отдѣльныя элементы сознанія въ координаціи соотносятся въ единство мысли.

6. Философъ въ своемъ постепенномъ анализѣ наивысшихъ категорій не можетъ не наткнуться на неизбѣжный вопросъ о сущности самой координаціи или координаціи вообще. Надобно выработать такое общее понятіе о координаціи, которое было бы приложимо ко всѣмъ частнымъ областямъ примѣненія этого понятія. Всего цѣлесообразнѣе будетъ изслѣдовать это понятіе приложеніемъ къ нему самой схемы тройственнаго бытія. Такъ какъ, принимая Тейхмюллерово ученіе о бытіи, мы полагаемъ, что

Вопросъ о сущности
самой координаціи.

1) Ibidem, стр. 138.

все сущее, сознаваемое, и мыслимое подпадаетъ подъ одинъ какой-либо изъ этихъ трехъ родовъ бытія, то и координація, какъ нѣчто сущее, сознаваемое и мыслимое, очевидно, также должна подпасть подъ одинъ изъ означенныхъ разрядовъ: она должна быть либо субстанціею, либо функціею субстанціи, либо идеею.

а) Координація не
есть субстанція.

7. Не есть ли сама координація — первый родъ бытія, субстанція, т. е. нѣкое «я»?

Если ограничиться одною областію координаціи космической, то, пожалуй, и можно бы допустить такую антропоморфизацію, т. е. признать транс-субъективную наличность подобнаго миѳическаго существа. Но вѣдь координація существуетъ и во внутреннемъ мірѣ личности, въ ея душевной жизни. Если же координація есть субстанція, то, очевидно, въ предѣлахъ моего «я», единой субстанціи, заключающей координированную душевную жизнь, пришлось бы признать еще «я», еще одну субстанцію. А такъ какъ субстанція ¹⁾ немыслима безъ акциденцій, т. е. безъ актовъ внутренней душевной жизни, также координированныхъ, то, очевидно, въ этой второй субстанціи (въ которой тоже, значить,

1) Ср. Лейбница «Монадологія», § 8 въ моей книгѣ «Философія и литература», стр. 146—147.

есть координація) надобно будетъ признать еще одну — третью субстанцію, которая олицетворяетъ координацію внутренней жизни второй субстанціи. Потому эти обѣ субстанціи, вторая и третья, должны бы были пребывать въ единой и нерушимой первой субстанціи, въ которой однако *ex thesi* «нѣтъ оконъ»¹⁾ для другихъ субстанцій. Этотъ ходъ доказательствъ мы можемъ продолжить и еще: тогда мы получимъ *progressus ad infinitum*, указывающій на основную ошибку, допущенную нами въ предположеніи, а именно въ томъ, будто координація есть субстанція, т. е. нѣкое «я».

Итакъ, координація вообще, или самая координація не есть субстанціальное бытіе.

8. Но, можетъ быть, координація, не будучи субстанцією, есть одна изъ разновидностей второго рода бытія: не есть ли она функція или реальное бытіе?

б) Координація не
есть реальное бытіе
или функція суб-
станціи.

Функція есть непременно функція какой-либо субстанціи и безъ таковой невозможна и немыслима.

Можно представить себѣ, что координація внутренняя и психическая есть наша собственная специфическая функція.

1) *Ibidem*, § 7.

Какъ мы только-что видѣли, именно тотъ фактъ, что въ душѣ есть координація, и получаемыя отсюда слѣдствія помѣшали намъ признать самоё координацію за субстанцію, хотя такое признаніе и допускалось бы, пожалуй, космическимъ приложеніемъ понятія координаціи. Но здѣсь роли мѣняются. Понятіе космической координаціи препятствуетъ признать координацію по себѣ — внутреннюю функцію какой-либо единичной субстанціи.

Если внутренняя психическая координація есть дѣло самой субстанціи, то какъ быть съ координаціею внѣшнею (или выражаясь фигурально-пространственно), междусубстанціальною? Пытаясь подвести её подъ понятіе субстанціального бытія, намъ приходилось допускать въ лицѣ координаціи особую субстанцію, которая и была бы именно извѣстная намъ міровая координація. А въ данномъ случаѣ намъ пришлось бы провести такую же аналогію, т. е. мыслить координацію внѣшнюю по образцу координаціи психической, мыслить её подъ видомъ функціи нѣкоей субстанціи. Сама по себѣ эта аналогія еще не заключаетъ ничего предосудительнаго, ибо координація во всѣхъ трехъ областяхъ бытія вездѣ есть нѣчто сущее, которое остается однимъ и тѣмъ же. Но эту аналогію возможно однако признать лишь въ томъ случаѣ, если допущеніе ея не заведетъ насъ въ неисходныя противорѣчія.

9. Итакъ, предположимъ, что космическая координатія есть функція единой субстанціи, подобно тому, какъ и координатія нашей душевной дѣятельности (по предположенію) есть функція нашего «я». Тогда отдѣльныя субстанціи, координующіяся между собою въ единый міръ, надобно уподобить отдѣльнымъ актамъ души, координующимся въ единство душевной жизни. Такія попытки и дѣлаются. «Ничто ¹⁾ не мѣшаетъ намъ», говоритъ Тейхмюллеръ, «принять множество субстанціальныхъ единствъ или существъ, причемъ изъ дальнѣйшихъ соображеній могло бы получиться то, что всѣ существа такимъ же образомъ находятся въ Богѣ, какъ дѣятельности и ихъ содержаніе существуютъ въ «я». Тогда Богъ образовывалъ бы собою субстанціальное единство, и всетаки всѣ существа были бы самостоятельно отдѣльны другъ отъ друга; а вмѣстѣ съ тѣмъ они всѣ были бы координованы другъ съ другомъ и составляли бы нѣчто единое въ Богѣ».

Несомнѣнно, что при основательности такого допущенія—субстанціальность индивидуальныхъ «я», которыя мы въ началѣ критической метафизики признавали единымъ истиннымъ бытіемъ, и по образцу коего («я») мы построили самое понятіе суб-

1) Teichmüller, Die wirkliche und die scheinbare Welt, p. 72, 73.

станціи, можетъ быть лишь относительно. Дѣйствительно, Л о ц ц е , напр., и упрекаетъ Гербарта ¹⁾ за то, что тотъ «произвольно свелъ весь міръ явленій на множество неуничтожимыхъ реальныхъ существъ»; отчего де онъ не попытался развить «то предположеніе, что эти существа суть лишь относительно прочныя, значить, о б у с л о в л е н н ы е центры дѣятельностей»?

10. Но какъ же понимать такую относительность нашего субстанціального начала? Тутъ возможны лишь два пониманія: а) временное и б) безвременное. Либо наша субстанція бываетъ самобытною лишь во времени и черезъ нѣкоторый промежутокъ можетъ освободиться отъ своей индивидуальной субстанціальности путемъ, напр., хоть погруженія въ Нирвану; либо наше «я» и въ безвременномъ міровомъ порядкѣ, о ш и б о ч н о сознавая себя самобытнымъ, есть на самомъ дѣлѣ лишь относительно самобытное сущее, актъ, произведенный Божественнымъ Всеединымъ Существомъ. а) Первое предположеніе невозможно, ибо такимъ путемъ былъ бы введенъ въ субстанцію, безвременную и не подлежащую во времени уничтоженію (въ чемъ ея главная и исконная философская при-

1) Lotze, Geschichte der deutschen Philosophie seit Kant, § 72, p. 102.

мѣта) признакъ времени. Притомъ, вступая во времени въ Бога, субстанція и въ безвременное бытіе Бога вносила бы время. 1)

11. б) Второе предположеніе не менѣе невозможно для критическаго индивидуалиста. Признать относительную самобытность своей субстанціи значить для него отказаться отъ своего единственнаго критерія — субстанціальности непосредственнаго самосознанія и встать въ разрѣзъ съ исходнымъ пунктомъ своей философіи. Въ глубинѣ своего сознанія «я» непосредственно сознаётъ себя единою, о т д ѣ л ь н о ю и самобытною субстанціею: таковъ фактъ, лежащій въ основаніи индивидуалистической метафизики и критической гносеологии. Притомъ аналогія самихъ субстанцій съ ихъ актами, помимо апріорной невозможности (ибо здѣсь съ точки зрѣнія трихотоміи бытія имѣется непозволительное смѣшеніе двухъ родовъ бытія, строго различимыхъ), страдаетъ еще и внутреннимъ недостаткомъ. Акты своей субстанціи мы знаемъ лишь въ ихъ смѣнѣ или во времени; у насъ нѣтъ актовъ безвременныхъ (ибо безвременна одна лишь субстанція) или актовъ, дѣющихся безконечное

1) Тейхмюллеръ, Безсмертіе души, переводъ подъ ред. Евгенія Боброва, стр. 163. (Если) въ вѣчное существованіе Бога вводится время..., Бога создаютъ по образу челоуѣка ничуть не лучше, чѣмъ если бы его вырѣзали изъ дерева или мрамора.

время. А Всеединая Субстанція, обладай она, какъ актами, субстанціями, безвременными по своей сущности, должна была бы имѣть такіе акты, несмѣняющіеся и дліящіеся безконечное время. Если же мыслить себѣ внутренній міръ Божества, строго держась аналогіи съ психическимъ міромъ нашего «я», то и въ Божествѣ надобно будетъ предположить смѣну актовъ сознанія. А таковая, разъ эти акты приравнены къ индивидуальнымъ вѣчнымъ субстанціямъ, оказывается невозможною. Такимъ образомъ разбираемая нами аналогія оказывается несостоятельною.

Другою важною инстанціею противъ нея является понятіе религіи, какъ союза самобытной субстанціи или личности съ Богомъ. Какъ можетъ такая относительная субстанція любить, познавать и почитать Бога? Какъ можетъ меня любить моя любовь, познавать меня мой актъ познанія; не мой актъ любить и познаётъ меня, а я люблю и познаю себя помощью моихъ актовъ.

Слѣдовательно, уподобленіе субстанцій актамъ и связанное съ нимъ пониманіе координаціи, какъ функціи, ведетъ къ несообразностямъ съ основною точкою зрѣнія критическаго индивидуализма. Координація, какъ функція, была бы допустима во внутренней области души, но немислима въ мірѣ субстанцій. А такъ какъ координація вездѣ одна и та

же, то отсюда явствуетъ, что мы къ координаціи вообще — неправильно прилагали понятие функціи. Итакъ, координація не есть функція.

в) Координація не
есть идейное бытіе.

12. Не есть ли координація
просто идейное бытіе?

Тейхмюллеръ полагаетъ: «Порядковая форма причины и слѣдствія не существуетъ въ чувственномъ мірѣ, какъ вещь; подъ нею не разумѣется что-либо дѣйствительное, т. е. реальная функція; но подобно пространству и времени, и эта порядковая форма сначала проецивистически набрасывается нами въ собственной перспективѣ; а потомъ уже она расширяется до объективной познавательной причины» ¹⁾. Причинная связь является одною изъ формъ космической координаціи: одна субстанція своею функціею (причина), какъ говорится, «вызываетъ» координированную функцію (слѣдствіе) въ другой субстанціи. Но эта координація, какъ метафизическій процессъ, есть ли одно только субъективное, идейное бытіе?

Весь кромѣ субъектнй міръ для насъ есть лишь продуктъ проекціи, т. е. нами самими онъ изъ представленія или идейнаго бытія возведенъ въ бытіе субстанціальное и систему субстанцій; а между тѣмъ, по твердому убѣжденію всего человѣчества, онъ имѣется на лицо, какъ Ding an sich, независимо отъ нашего проектированія; дума-

1) Teichmüller, N. Gr. d. Ps. u. L., p. 50.

ютъ даже, что если бы и не существовало нашего «я», то все-таки міръ могъ бы существовать по себѣ. Точно также, по нашему убѣжденію, и координація, какъ законъ міра, души и мысли, существуетъ независимо и до нашего проектированія ея, хотя бы въ познавательномъ процессѣ. Мы сами же констатируемъ ее и придаемъ ей значеніе. Наше пониманіе координаціи можетъ быть и ошибочно, но отъ нашей ошибки сама координація (законъ) не измѣняется ни въ какомъ случаѣ; съ этой точки зрѣнія наука состоитъ въ разысканіи независимыхъ отъ насъ транссубъективныхъ координацій.

13. Правда, гносеологически мы добиваемся т. н. «внѣшняго» міра только путемъ аналогіи со своимъ субстанціальнымъ самосознаніемъ; а координированность въ природѣ, въ этомъ внѣшнемъ мірѣ получается лишь путемъ аналогіи съ координированностью въ сознаніи нашихъ духовныхъ функцій; самое понятіе причины добывается изъ сознанія соотнесенности функцій съ «я», съ ихъ основаніемъ. Но все-таки нельзя счесть координацію однимъ только идейнымъ бытіемъ, ибо «система координатъ, какъ логическая, можетъ имѣть значеніе (gelten) только въ области идеинаго бытія, т. е. можетъ относиться только къ познанію, какъ къ познанію» ¹⁾. Но признать координа-

1) Ibidem, стр. 49.

цію, фактъ непосредственнаго элементарнаго сознанія, з н а н і е м ь , не значило ли бы допустить недозволительное смѣшеніе сознанія и знанія? Крімъ того, помимо логической координаціи, есть еще и другіе роды ея — соотвѣтственно двумъ остальнымъ родамъ бытія. Есть координація психическая, существующая независимо отъ содержанія одной изъ функцій — мыслительной, и даже управляющая самимъ процессомъ мышленія или познаванія. Есть, какъ сказано, еще и координація космическая или въ точномъ смыслѣ *κόσμος* древнихъ грековъ, обозначающихъ этимъ терминомъ міровой порядокъ, неуклонную законмѣрность, всеобщую взаимообусловленность и взаимоотношеніе, что не есть ни самыя субстанціи, ни ихъ функціи.

14. Наконецъ, и въ логической области самое соотносительное единство или координація, какъ такъ называемая «форма мысли», не есть ни одинъ изъ соотносительныхъ пунктовъ и не есть точка зрѣнія, а — нѣчто отъ нихъ совершенно особое. Какъ функціи не исчерпываютъ сущности субстанціи, и всегда остается нѣчто, нѣкій пунктъ сознанія, что есть само «я», такъ и соотносительныя точки и даже всѣ термины вмѣстѣ не исчерпываютъ собою пѣлаго заключенія, ибо остается нѣчто такое, что въ этихъ терминахъ не содержится. Въ нашемъ разумѣ можетъ быть наряду нѣсколько точекъ или

понятій, еще другъ къ другу не соотнесенныхъ, не связанныхъ во единую систему, хотя бы на лицо была точка зрѣнія, съ какой они могутъ быть и будутъ соотнесены. Но единственно только черезъ связующій актъ или соотнесеніе, сообразно какой-либо категоріи или точкѣ зрѣнія, означенныя точки станутъ соотносящимися или соотносительными точками (какими раньше не были) и образуютъ единство соотнесенія. Координація не лежитъ ни въ той, ни въ другой изъ соотносительныхъ точекъ, ни вообще въ какомъ-либо одномъ изъ терминовъ, не лежитъ и въ точкѣ зрѣнія, но есть нѣчто — внѣ, или кромѣ ихъ.

15. Точно также и въ психической координаціи ни одинъ изъ координующихся элементовъ сознанія, самъ по себѣ, да и всѣ они вмѣстѣ не суть самая ихъ взаимосвязность или координація. Равнымъ образомъ ни одна изъ единичныхъ субстанцій, составляющихъ техническую міровую систему, ни цѣлая ихъ совокупность не есть самое связующее ихъ единство. Во всѣхъ этихъ случаяхъ координація есть нѣчто особое отъ координующихся элементовъ, будь то субстанціи или функціи или элементы сознанія (какъ идейныя, такъ и алогическія).

Итакъ, координація, повидимому, не есть просто идейное бытіе.

Координація есть
особый родъ бытія.

16. Но если координація, одинаково прилагаясь ко всѣмъ тремъ родамъ бытія, сама не есть ни субстанція, ни функція, ни просто элементъ идейный, то, значить, она либо не есть сущее (что противорѣчитъ нашему непосредственному сознанію), либо, какъ сущее, неопредѣлимо ни однимъ изъ трехъ членовъ нашей схемы бытія. Въ послѣднемъ случаѣ трихотомію бытія надо признать не полною и не исчерпывающею всѣхъ родовъ сущаго.

Если координація не подходитъ ни подъ одинъ родъ бытія, обозначенный въ схемѣ трихотоміи, то остается предположить, что она представляетъ собою особый, четвертый родъ бытія, который такъ и можно бы назвать соотносительнымъ или координальнымъ. Къ тремъ основопонятіямъ метафизики: субстанціи, функціи и идеѣ — надобно прибавить еще четвертое — координацію, которая всѣ три другія понятія связываетъ во едино, именно въ эту самую «трихотомію бытія», подобно тому, какъ въ психической реальности координація связываетъ: субстанціальное единство, его акты и содержаніе послѣднихъ — въ душу, въ живое единство личности (ср. гл. II, § 43.)

Мы легко убѣждаемся въ томъ, что, оперируя одними только тремя вышеназванными понятіями, не добавляя къ нимъ *tacite* четвертаго и очень

важнаго, но на нихъ не сводящагося — координацію (которое философами бессознательно и добавляется), мы далеко не уйдемъ въ построеніи своего міровоззрѣнія. Мы не сумѣемъ конструировать ни мысли, ни личности, ни вселенной.

Мысль есть координація элементовъ сознанія. Личность есть координація функцій между собою и съ «я». Вселенная есть координація существъ между собою и съ Богомъ. И обратно. — Безъ координаціи нѣтъ мысли, а есть безсвязный и бессмысленный рядъ элементовъ сознанія, не имѣющей внутренняго единства; тогда невозможно станетъ ни мышленіе, ни самое построеніе міровоззрѣнія. Безъ координаціи нѣтъ психической жизни, а есть какой-то внѣшнимъ образомъ связанный рядъ явленій сознанія (какъ представляютъ себѣ душевную жизнь позитивистическіе психологи); пропадаетъ «я» и вообще личность. Безъ координаціи нѣтъ и стройной, закономерной вселенной, нѣтъ космоса, а есть беспорядочная толпа существъ, или множество атомовъ; нѣтъ причинности, и нѣтъ взаимодѣйствія; пропадаютъ и законы природы, и законы общественности. Однимъ словомъ, какъ мы видимъ, координація одинаково необходима вездѣ, во всѣхъ трехъ областяхъ бытія. Значить, пора воздать этому понятію подобающую честь и сдѣлать его основоположеніемъ критиче-

ской метафизики, наравнѣ съ тѣми тремя другими понятіями. Признаніе координальнаго бытія, по-видимому, неизбѣжно.

Сходство и различіе
координаціи съ про-
чими родами бытія.

17. Мы не хотимъ сказать, что координація, какъ особый родъ бытія, можетъ быть и безъ координующихся или соотносящихся точекъ. Основаніемъ всего критико-индивидуалистическаго міровоззрѣнія были и остаются субстанціи. Но посредствомъ своихъ функцій субстанціи состоятъ въ соотношеніи, единеніи; это соотношеніе, несомнѣнно, также есть нѣчто сущее, хотя и не субстанція, и не функція, и не идея, а нѣчто особое отъ нихъ, специфическій родъ бытія, который мы именуемъ соотносительнымъ, координальнымъ. Координація существуетъ по себѣ, но можетъ быть лишь на другомъ, подобно функціи и идеѣ, т. е. только на субстанціяхъ. Для функціи и для идеи достаточно одной субстанціи, какъ обладательницы, и основанія ихъ; субстанція можетъ сразу обладать нѣсколькими идеями, которыя стоятъ въ координаціи съ «я» и между собою. Для соотношенія или координаціи необходимо, по крайней мѣрѣ, двѣ субстанціи, двѣ функціи, два элемента сознанія, какъ носители. Ихъ же не по одной парѣ, а множество и притомъ разныхъ типовъ; и координаціи бываютъ различныхъ типовъ: ихъ множество: въ каж-

домъ соотносительнымъ единствѣ ч и с л е н н о различныя координаціи.

Мнѣніе Лоцце. 18. Лоцце энергично возражаетъ противъ признанія координаціи трансубъективнымъ идейнымъ бытіемъ. Въ нашемъ мышленіи, говоритъ онъ ¹⁾, поскольку оно отъ представленія одной соотносительной точки переходить къ представленію другой точки, совершенно естественно возникаетъ образъ нѣкоего «между» (Zwischen) или отношенія. Но такое обладаетъ бытіемъ лишь постольку, поскольку мы его мыслимъ, и только благодаря тому, что мы его мыслимъ. Значить, всѣ отношенія и связи мѣстомъ своего существованія имѣютъ лишь духъ соотносящаго субъекта въ моментъ его соотносительной дѣятельности, поскольку мы, переходя отъ одного представленія къ другому, испытываемъ перемѣну въ своемъ внутреннемъ сознаніи. Стѣбитъ только эту форму дѣятельности сознанія проектировать, — какъ получится сѣтъ переплетшихся объективныхъ отношеній между вещами, — всѣ тѣ отношенія, которыя какбы протянуты въ совершенной пустотѣ между вещами. Такія сверхчувственные интеллектуальныя соотно-

1) Приводимъ мнѣніа Лоцце по систематическому слову цитатъ, представляемому въ книгѣ Я. Ф. Озе «Проективизмъ и персонализмъ въ метафизикѣ Лоцце», стр. 57.

сительныя нити считаются необходимыми для осуществленія и для прекращенія разнообразныхъ взаимодействій между реальными существами. На самомъ же дѣлѣ въ дѣйствительности нѣтъ ничего, кромѣ вещей, и того, что въ нихъ происходитъ. Итакъ мѣсто объективныхъ отношеній должны занять непосредственныя внутреннія взаимодействія, какъ живыя дѣянія и испытыванія вещей.

Критика этого мнѣнія.

19. Лопце имѣеть здѣсь въ виду преодолѣнiе универсализма, гипостасирующаго логическія отношенія и одаряющаго ихъ трансубъективной реальностью. Увлекаясь своимъ обычнымъ стремленіемъ къ картинности рѣчи, онъ и здѣсь говоритъ о какихъ то нитяхъ, будто бы развѣшанныхъ между вещами; несомнѣнно, что въ нѣкоторыхъ случаяхъ такая образность (довольно частая у Лопце) оказывается не весьма пригодною и недостаточно точною для выраженія мысли универсалистовъ; пониманію послѣднихъ, разумѣется, была чужда такая матеріализація, напр., того же самаго понятія координаціи. Лопце настаиваетъ на субъективности координаціи; она де есть простая мыслимость, и притомъ существованіе такой мыслимой координаціи моментально, а именно, имѣеть де мѣсто только въ самый моментъ соотнесенія, являющагося здѣсь простымъ переходомъ отъ одного представленія къ другому. Такимъ образомъ, подобныя координаціи,

какъ формулировки законовъ природы, имѣя лишь моментальное мысленное существованіе въ умѣ естествовѣда, отнюдь не выражаютъ собою вѣчныхъ отношеній между вещами. А какъ мы показали выше, съ исчезновеніемъ космической координаціи пропадаютъ и законы природы, которые будутъ лишь моментальными вспышками («фосфоресценціями») мысли наблюдающаго и умозаключающаго субъекта.

При разсмотрѣніи вопроса о координаціи Лопце здѣсь ограничивается одною лишь координаціею логическою и психическою. Совершенно устраняя отъ себя пространственное пониманіе координальнаго бытія, какъ нѣкоего «между вещами», и вмѣстѣ съ Лопце признавая наличность существъ и того, что въ нихъ происходитъ, а именно дѣяній и отвѣтодѣйствій (притомъ совершенно независимо отъ того, признавать ли взаимодѣйствіе субстанцій существующимъ или, — видѣть въ послѣднемъ «предустановленную гармонію»), безпристрастный судья не можетъ не допустить въ видѣ логической мыслимости, — что вѣдь дѣянія одной субстанціи могли бы и не соответствовать испытыванію другой, что, если такое соответствіе существуетъ, то долженъ быть на лицо особый факторъ, особое, специфическое сущее, которое нѣтъ надобности подгонять насильно подъ одинъ изъ готовыхъ ти-

повь бытія. А этотъ особый факторъ и есть наше «координальное бытіе», въ этомъ случаѣ, координація субъекта съ міромъ, т. е. со всѣми прочими монадами.

Да и процессъ соотнесенія не есть просто «переходъ отъ одного представленія къ другому», или простая смѣна внутренно между собою не связанныхъ состояній познанія, а есть тоже одинъ родъ координаціи, а именно, координація л о г и ч е с к а я; эта координація касается тоже индивидуальныхъ элементовъ, — но уже не субстанцій (какъ въ «космосѣ»), а представленій. Самая смѣна актовъ сознанія тоже есть координація, «психическая» координація индивидуальныхъ элементовъ сознанія. Безъ координаціи нѣтъ ни мысли, ни личности, ни міра. Координацію надобно признать не только мыслимую, не только въ томъ, что происходитъ въ вещахъ, но и въ томъ, что происходитъ, такъ сказать, между субстанціями. Безъ координаціи съ прочими субстанціями не будетъ и такой моментально мыслимой, субъективно-идейной координаціи, какою понимаетъ ее Лопце.

Тейхмюллеръ о причинности и координаціи вообще.

20. Въ добавокъ къ вышеизложеннымъ соображеніямъ припомнимъ нѣсколько очень поучительныхъ замѣчаній Тейхмюллера о причинности и космической координаціи вообще. «Обращая

вниманіе на имѣющуюся въ непосредственномъ сознаніи систему координатъ между представленіемъ и вызваннымъ имъ чувствомъ, равно и вослѣдовавшимъ затѣмъ движеніемъ, мы можемъ построить путемъ умозаключенія (erschliessen) категорію, именную причинностью. Этотъ порядокъ (т. е. координація) нашихъ функцій, по которому не происходитъ движенія безъ чувства или безъ акта воли, и не бываетъ акта воли безъ представленія, называется причинною связью. Путемъ простѣйшаго и наибычнѣйшаго для насъ наблюденія эта совершенно извѣстная намъ координація переносится и на существа, съ какими мы вступаемъ въ общеніе, а потомъ и на всю природу со всѣми ея явленіями¹⁾. «Вся связь функцій можетъ быть основана (gestiftet) только нашимъ «я», безъ котораго представляемый въ нашемъ сознаніи строй міра распался бы на безсвязные атомы. Значить, понятіе причины надобно искать въ «я», которое при какомъ-либо опредѣленномъ представленіи переживаетъ то или другое чувство и потомъ производитъ опредѣленное движеніе. Это движеніе есть слѣдствіе, а «я», такъ или иначе опредѣленное своимъ представленіемъ и чувствомъ, есть причина»²⁾

1) Teichmüller, N. Gr. d. Ps. u L., p. 200.

2) Ibidem, p. 201.

«Слѣдовательно, «я» въ первоначальномъ психико-метафизическомъ процессѣ есть единственная причина для всего, что случается или бываетъ (geschieht). Подъ бываніемъ же (geschehen) понимается реальная связь функцій въ противность чисто логической послѣдовательности основанія и вывода. Нѣкоторыя явленія принуждаютъ насъ признать другія субстанціи и «принимать во всей природѣ индивидуальныя существа: атомы, монады, генады, единства, центры силъ...., т. е. аналога для нашего «я», дабы разумно объяснить явленія»¹⁾. Къ этому присовокупляются крайне важныя слова: «Такъ какъ «я» всегда должно сначала что-нибудь представить и чего-либо пожелать, прежде чѣмъ оно можетъ дѣйствовать, т. е. производить движенія, то въ этой координаціи лежитъ понятіе закона. Поэтому, мы видимъ, «я», какъ причина, связано закономъ, который самъ по себѣ не есть причина, а есть лишь основаніе для производства причинной связи (für die Verursachung)».

Закономъ, какъ основаніемъ, очевидно, обозначена здѣсь координація, какъ и д е й н о е бытіе, какъ наша идея, значекъ для подлинно сущей космической или психической координаціи. Но

1) Ibidem, p. 202.

вѣдь самая то психическая связанность «я» закономъ не есть просто идейная или логическая порядковая форма (Ordnungsform); она — на лицо, она существуетъ метафизически, какъ (по нашему) особый родъ бытія, координальное бытіе. Далѣе Тейхмюллеръ говоритъ: «Представленіе и чувство содержать въ себѣ основаніе или законъ для движенія». Это такъ, но, какъ «основаніе», это имѣетъ мѣсто лишь въ разумѣ психолога или естествоиспытателя, какъ онъ и самъ тутъ же указываетъ: «по этимъ простымъ аналогіямъ естествоиспытатели объясняютъ все на свѣтѣ». Въ психически-реальной же связи это — координаты (а не просто логически-идейное основаніе), — душевные акты, соотносительные пункты, стоящіе другъ съ другомъ въ соотношеніи и образующіе единство — психическую координацію.

Отмѣтимъ еще, что Тейхмюллеръ психическую систему координатъ видитъ въ «непосредственномъ сознаніи».

Не менѣе любопытны еще и слѣдующія мѣста: «То, что объединяется индивидуальнымъ единствомъ въ такъ наз. моментъ времени, не можетъ быть выражено законами ассоціаціи идей, а зависитъ отъ общеміровой системы координатъ»¹⁾.

1) Ibidem, p. 79.

«Порядокъ познанія не случаенъ (keine beliebige); онъ опредѣляется независимою отъ насъ причиною, а именно нашею координацие съ прочими существами». Координація здѣсь непосредственно названа причиною, каковою можетъ быть лишь субстанція. Если же координація можетъ насъ опредѣлять, и притомъ независимо отъ насъ, то она въ этомъ случаѣ несомнѣнно не есть наше внутреннее и дейное бытіе. А допускать вмѣстѣ съ универсалистами наличность какого-то транссубъективнаго идейнаго бытія мы не можемъ. Если же координація, не будучи ни субстанціею, ни функціею какой-либо субстанціи, не есть вмѣстѣ съ тѣмъ идейное бытіе, то она можетъ быть лишь особаго рода бытіемъ, бытіемъ координальнымъ.

21. Признавъ необходимымъ установить еще одинъ родъ бытія, координацію, мы не можемъ не задать себѣ вопроса объ отношеніи этого рода бытія къ бытію вообще. Найдены различные роды бытія. Но что между ними общаго? Почему всѣ эти роды бытія полагаются одинаково бытіемъ? Есть ли что-либо общее, что роднитъ между собою и субстанцію (или «я»), и функцію (или «реальное бытіе»), и идейное бытіе, и, наконецъ, — координацію? Представляютъ ли всѣ четыре найденныхъ рода бытія — въ своей совокупности

нѣкоторое единство — бытіе вообще? Какимъ именно образомъ единое бытіе оказывается четвероякимъ? Вотъ вопросы, безъ разрѣшенія которыхъ теорію бытія никакъ нельзя считать законченною.

Примѣръ предшествующихъ главъ показали намъ, что рѣшеніе подобныхъ вопросовъ можетъ быть найдено лишь съ раскрытіемъ психогенезиса каждой категоріи. На выставленные вопросы мы отвѣтимъ, если мы вникнемъ въ процессъ образованія понятія единого бытія, съ одной стороны, и понятія координаціи съ другой. Подведеніемъ координаціи подъ «общую схему бытія» и посвящена слѣдующая глава.

ГЛАВА V.

ОБЩАЯ СХЕМА БЫТІЯ.

ГЛАВА V.

Общая схема бытія.

Бытіе — едно. 1. Желая опредѣлить понятіе бытія, Тейхмюллеръ выставилъ три совершенно различныхъ понятія. Можно было бы возразить ему, что перечисленіе видовъ не составляетъ еще опредѣленія понятія ¹⁾).

На подобное возраженіе можно отвѣтить, что предварительно необходимо еще разыскать, не есть ли «бытіе» просто общее наименованіе для предметовъ, правда, омонимныхъ, т. е. носящихъ одно и то же названіе, но на самомъ дѣлѣ различныхъ вещей, которыя только, благодаря случайнымъ ассоціямъ идей, получили одинаковое обозначеніе.

Къ задачамъ лексикографіи относится разгадываніе такихъ ассоціій идей, которыя при-

1) Стр. 169.

водить къ одинаковому наименованію разнообразныхъ предметовъ. Но для философа не можетъ служить упрекомъ то, если не всё омонимы подпадаютъ подъ одно опредѣленіе. Для философа безразлично то обстоятельство, что въ языкѣ имѣется одно лишь слово для символизаціи трехъ родовъ бытія, если и впрямь опредѣленіе «что» (содержанія), опредѣленіе «что» (дѣятельности) и опредѣленіе существа не сводятся къ единому опредѣленію 1).

2. Несмотря на то, весьма важно изслѣдовать, почему же въ мышленіи появляется требованіе единства бытія. Если не принимать первоначальнаго единства бытія, то у насъ окажется три абсолютныхъ принципа, не имѣющихъ между собой ничего общаго, и не допускающихъ взаимнаго соотношенія. Въ такомъ случаѣ, держась на одномъ принципѣ, мы не имѣли бы основанія переходить отъ него къ двумъ прочимъ и не могли бы даже подозрѣвать, что они имѣются.

Единство бытія Тейхмюллеръ еще ранѣе указалъ въ субстанціи, въ «я», безъ котораго нѣтъ ни существованія (Existenz), ни идейнаго бытія. Такъ какъ ни «что», ни «что» безъ «я» немислимы, то можно сказать, что есть лишь одно бытіе: «я».

1) Стр. 170.

Такимъ образомъ выполняется вышеозначенное требованіе мышленія относительно единства бытія.

Логическая прину-
дительность подве-
денія всѣхъ родовъ
бытія подъ одно
понятіе.

З. Но основывается ли под-
веденіе трехъ родовъ бытія подъ
одно общее понятіе «бытія» только
на одномъ словоупотребленіи? Оно

имѣеть и логическія основанія¹⁾. При рѣшеніи
этого вопроса Тейхмюллеръ обращаетъ вниманіе
на происхожденіе понятія бытія вообще.

Тейхмюллеръ не согласенъ съ Аристотелемъ
въ томъ, будто бы процессъ абстрагированія есть
основаніе къ образованію общихъ понятій. Онъ
не считаетъ и понятіе бытія абстракціею отъ мно-
гочисленныхъ данныхъ сознанія. Поэтому ни «что»,
ни «что», ни субстанція не суть три высочайшія
отвлеченности, взаимно исключаютія другъ друга.
Всѣ три понятія бытія мы получали такимъ обра-
зомъ, что для двухъ данныхъ соотнесительныхъ
точекъ мы всякій разъ подыскивали соотнеситель-
ное ихъ единство²⁾. Узнать, почему одно и то
же имя и понятіе бытія дается тремъ различ-
нымъ идеямъ, можно лишь, сравнивая три различ-
ныхъ процесса мысли, причемъ мы станемъ выис-
кивать тождественную ихъ черту. Такимъ общимъ

1) Стр. 173.

2) Стр. 174.

признакомъ служить самое мышленіе, обладающее двумя различными способностями: утверженіемъ и отрицаніемъ.

4. Сдѣлаемъ предметомъ нашего мышленія самое мышленіе съ его соотносительными единствами и точками. Соотносительными единствами для противоположныхъ функцій мышленія примемъ самое утверженіе и самое отрицаніе. Принимая въ ображеніе, съ одной стороны, соотносительныя точки «что», «что» и субстанцію, а съ другой — самое утверженіе, мы образуемъ новое соотносительное единство «бытіе».

Такимъ же образомъ, при замѣнѣ соотносительной точки — утверженія — отрицаніемъ, образуется понятіе «ничто». Отсюда понятно, почему все мыслимое, поскольку утверждается, именуется бытіемъ, а поскольку оно отвергается, — небытіемъ.

И координація под-
ходитъ подъ понятіе
единого бытія.

5. Требованіе единства бытія не мало не нарушается и вполне удовлетворяется такъ же и съ присоединеніемъ къ тремъ Тейхмюллеровымъ родамъ бытія еще четвертаго, нами найденнаго, бытія координальнаго. Какъ всякое понятіе, и это наше понятіе — координація — создано мышленіемъ, и притомъ мышленіемъ утвердительнымъ. И координація можетъ служить соотносительною точкой при соотнесеніи, результатомъ котораго получается

общее единство бытіе. Единство бытія заключается въ субстанціи, въ «я». Безъ «я» (какъ мы указали выше, глава IV, § 17) нѣтъ, разумѣется, и координаціи. Координація немыслима и не существуетъ безъ субстанціи, ибо безъ «я» нѣтъ ни идойнаго, ни реальнаго бытія, нѣтъ и системы разныхъ «я», т. е. міра и вселенной. Разнообразное идейное бытіе координаціею связывается между собою во едино, скрѣпляется съ «я» и съ его реальными актами, въ которыхъ это идейное бытіе проявляется въ сознаниіи и вообще осуществляется. Разнообразное реальное бытіе координаціею связывается въ индивидуальную исторію событій или происшествій единаго сознанія, связывается съ содержаніемъ каждаго отдѣльнаго акта и съ общею основою ихъ — «я». Наконецъ, «я» или субстанція въ координаціи скрѣпляется и съ идейнымъ, и съ реальнымъ бытіемъ, и связывается въ системѣ и взаимодействіи съ другими субстанціями или «я» въ единство міра.

Значеніе **6.** Понятіе координаціи, какъ понятія координаціи, таковой, можетъ оказаться весьма плодотворнымъ для философскаго анализа, особенно въ приложеніи его къ тѣмъ специальнымъ наукамъ, которыя ближе другихъ соприкасаются съ философіею, напр.: въ философіи религіи, въ обществовѣдѣніи, педагогикѣ и другихъ, т. е. тамъ, гдѣ намъ при-

ходится разбирать различныя взаимоотношенія «я», какъ то, напр., отношенія личности къ Высшей Субстанции или Богу, то ея же отношенія къ себѣ подобнымъ и къ совокупности такихъ «ближнихъ» или къ «обществу», то, наконецъ, отношенія личности къ болѣе слабымъ и низшимъ существамъ, напр., къ дѣтямъ. Но разборъ основаній философіи религіи, соціологіи и педагогики не входитъ непосредственно въ задачи науки онтологіи, для которой гораздо важнѣе проблема о происхожденіи или генезисѣ понятія координаціи.

Генезисъ понятія координаціи. 7. Какъ возникаетъ понятіе координаціи? Для выясненія этого, по примѣру Тейхмюллера (глава III, § 4) при выводѣ теоріи бытія, намъ надобно обратиться къ изученію сознанія, — притомъ сознанія, живого и полнаго, не обособленнаго и не раздѣленнаго анализирующею философскою мыслию. Научившись времени, какъ смѣнѣ моментовъ сознанія, мы научаемся и обособлять одинъ моментъ отъ другого. Возьмемъ одинъ такой моментъ въ его живой цѣльности. Онъ обыкновенно весьма богатъ и весьма разнообразенъ по своему составу и содержанію. Элементы, въ своей живой совокупности составляющіе одинъ моментъ времени или одинъ моментъ сознанія, отличаются другъ отъ друга и по качеству, и по количеству, т. е. по степени своей напряжен-

ности (или сознательности, ср. выше, глава II, § 11). Приглядѣвшись поближе къ этой пестрой картинѣ, психологъ — эмпирическій наблюдатель увидить въ числѣ элементовъ этого момента и самосознаніе или сознаніе своего «я» — А, и группу разнообразнѣйшихъ ощущеній b_1, b_2, b_3, b_4 —, группу чувствованій c_1, c_2, c_3, c_4 , —, образовъ или представленій d_1, d_2, d_3, d_4 и т. д. Моментъ сознанія, представляющійся, такъ сказать, цѣлымъ лѣсомъ, при наблюденіи психолога, не теряя своего общаго единства, оказывается состоящимъ, однако, изъ массы деревьевъ, кустовъ, травъ и т. д. Соотнося, съ одной стороны, фактъ живой полноты и связности сознанія, а съ другой — фактъ обособленности каждаго элемента сознанія, входящаго въ составъ даннаго момента времени, его отдѣленность отъ другого, мы образуемъ сразу два коррелятивныхыя понятія: бытія координальнаго, общаго и бытія отдѣльнаго или индивидуальнаго (не понимая подъ индивидуальнымъ исключительно лишь субстанцію или отдѣльное «я»).

8. Этотъ первоначальный источникъ координальнаго бытія подкрѣпляется многими другими случаями, гдѣ мысль также формулируетъ это основное различіе двухъ указанныхъ коррелятивныхъ понятій, индивидуальнаго и координальнаго, особенно, когда мысль навькаетъ въ анализѣ и оперируетъ уже съ

абстрактными психологическими величинами. Противопоставляя, напр., (выше, гл. II, § 17—18) «я» всей совокупности остального идейного бытія или всѣхъ содержаній, и находя, что «я» есть совершенно особый, и н д и в и д у а л ь н ы й элементъ сознанія, мы еще разъ подчеркиваемъ его противоположность всей совокупности или координаціи идейного бытія или совокупности всѣхъ содержаній; но оглядываясь на живое сознаніе, на сознаніе цѣлаго момента времени, и выводя понятіе «я», какъ необходимаго элемента во всякомъ моментѣ сознанія, мы еще разъ подчеркиваемъ и важное значеніе координаціи, какъ основного признака живого, цѣлаго сознанія и, следовательно, еще разъ формулируемъ коррелятивность обоихъ понятій. А коррелятивность именно и заключается въ томъ, что одно понятіе не можетъ возникать безъ другого, не можетъ и безъ него быть объясняемо.

9. Сравнивая два момента сознанія, мы часто видимъ между ними связь не только въ смыслѣ послѣдовательности ихъ одинъ послѣ другого во времени, но еще и другую — именно г е н е т и ч е с к у ю. Но это бываетъ тогда, когда элементы одного момента А: а, в, с, d и т. д. вызываютъ въ другомъ моментѣ В: элементы a₁, b₂, c₃, d₄ и т. д. Разумѣется, чтобы замѣтить это, необходимо, чтобы элементы а, в, с момента А не были подъ порогомъ

сознанія, чтобы мы совершенно сознательно могли оглядѣть себѣ ретроспективно весь путь, которымъ мы пришли къ концепціи новаго образа или мысли, напр., а, или аз, или аз. Разсматривая новое соотнoсительное единство (понятіе или образъ) по отношенію къ тѣмъ соотнoсительнымъ точкамъ, на основаніи или по поводу которыхъ оно было составлено, мы опять — таки натываемся на координацію (и сразу вмѣстѣ съ нею), на индивидуальное, т. е. принуждены, разсматривая съ одной стороны единство образа или мысли, а съ другой множественность его соотнoсительныхъ точекъ, формулировать разницу соотнoсительныхъ понятій — координальнаго и индивидуальнаго.

10. То же самое различіе формулируется нами и при оперированіи съ родами бытія. Единство одного какого-либо содержанія въ противоположеніи его ко множеству повторяющихся актовъ, дающихъ ему наличность, единство «я» въ противоположеніи его множеству актовъ (реальнаго бытія), дающихъ наличность и самому «я», и всѣмъ его содержаніямъ, — всѣ эти противоположенія также неминуемо приводятъ насъ къ формулировкѣ понятія бытія индивидуальнаго и бытія координальнаго.

11. Наконецъ, еще одинъ источникъ для возникновенія понятій координальнаго и индивидуаль-

наго находится въ разсмотрѣннн міра. Подобно тому (§ 7), какъ въ живомъ сознаніи мы сначала не различаемъ отдѣльныхъ элементовъ, такъ и міръ въ его къ намъ отношеніи принимается — и не безъ основанія — за нѣчто живое и связанное; но какъ въ душѣ мы скоро отыскиваемъ отдѣльные элементы сознанія, такъ и въ жизни міра мы различаемъ отдѣльные факторы или центры дѣятельностей, отдѣльные «я», изъ взаимоотношеній которыхъ и составляется пестрая картина міровой жизни. Противопологая «я» — такъ называемому «не-я», или міру, и разсматривая послѣдній, какъ совокупность многихъ «я» или монадъ, которыя координированы и между собою, и съ нашимъ «я», мы еще разъ принуждены формулировать упомянутыя два понятія координальнаго и индивидуальнаго, два понятія, имѣющія общій источникъ, и возникающія въ умѣ сразу и въ корреляціи или въ координаціи другъ съ другомъ.

12. Въ §§ 3—4 выше мы видѣли, какъ Тейхмюллеръ привелъ всѣ три выставленные имъ рода бытія къ единству. Въ § 5 мы показали, что съ этой же точки зрѣнія можно подвести подъ то же понятіе одинаго бытія также и координальное бытіе. Каждый изъ трехъ родовъ бытія представляетъ собою множественность (содержанія, актовъ); даже самое «я» встрѣчается не въ одномъ экземплярѣ,

а во многихъ, составляющихъ изъ себя міръ или вселенную: иначе мы впадемъ въ солипсизмъ (гл. I, § 14). Эта множественность, какъ мы знаемъ, объединена между собою или координирована между собою помощью мысли. Но и помимо мышленія, самые акты связаны, координированы реально или жизненно, и съ «я», и между собою, и со своими содержаніями, а отдѣльныя души или личности связаны между собою въ міровой системѣ. Наконецъ, въ наукѣ метафизики эти три понятія трехъ родовъ бытія составляютъ изъ себя стройную координацію или систему въ видѣ соотнositельнаго ихъ общаго единства — бытія вообще.

Мысль какъ бы разъединяетъ или выхватываетъ въ отвлеченіи отдѣльные элементы сознанія и поставляетъ ихъ въ новыя взаимоотношенія, построитъ изъ нихъ новыя единства, т. е. мысль имѣетъ своею характеристикою два свойства: разъединеніе и воссоединеніе. Если мы теперь одною соотнositельною точкою возьмемъ живое сознаніе въ цѣльности (причемъ однако каждый элементъ сознается въ своей особенноти), т. е. бытіе всѣхъ трехъ родовъ, а другою точкою — самое мышленіе, либо со стороны его способности къ разъединенію, либо со стороны его способности къ воссоединенію полноты живого бытія сознанія, то мы получимъ въ первомъ случаѣ новое соотнositельное единство: бытіе индивиду-

альное, а во второмъ — бытіе координальное.

13. Черезъ частое употребленіе и примѣненіе (случаи котораго указаны выше) найденныхъ категорій индивидуальнаго и координальнаго эти понятія эмансипируются отъ своихъ первоначальныхъ, чисто психологическихъ корней и вскорѣ получаютъ значеніе метафизическое, — напр., при разсмотрѣніи отношеній «я» къ другимъ существамъ, т. е. въ такъ называемой «космологической» проблемѣ.

14. Но здѣсь слѣдуетъ вспомнить о томъ, что означенныя обѣ категоріи индивидуальнаго и координальнаго не суть категоріи исключительно космологическія, т. е. не примѣняются исключительно къ субстанціямъ. Индивидуальность не означаетъ только индивидуальную субстанцію, т. е. отдѣльное «я». Индивидуальнымъ бытіемъ надобно признать не только одно «я» или самосознаніе, но и всякій актъ его жизни, всякое содержаніе его функцій, поскольку они сознаются непосредственно, какъ нечто специфическое, особое, и поскольку этотъ отдѣльный элементъ сознанія въ мышленіи можетъ быть какъ бы выхваченъ или изъятъ, изолированъ изъ полноты живого бытія души. Точно также и координальное бытіе бываетъ связующею нитью не

только между субстанціями, но и между актами души, и между элементами мысленнаго соотношенія, т. е. идеями (различныя роды координаці указаны выше, гл. IV. §§ 2—4). Затѣмъ, конечно, нельзя забывать и того, что координація сама по себѣ никогда не можетъ быть субстанціею (каковою бываетъ лишь «я»); признать координацію за субстанцію значило бы антропоморфизировать понятіе, т. е. впасть въ универсализмъ и потерять почву строгаго критицизма.

15. Понятіе индивидуальнаго бытія символизируетъ то свойство непосредственнаго сознанія, что оно можетъ быть представляемо разложеннымъ, и каждый элементъ его — единымъ по себѣ и обособленнымъ. Понятіе координальнаго бытія показываетъ, что сознаніе, несмотря на способность мысленнаго *in abstracto* — разлагать и разъединять его, остается всетаки полнымъ и живымъ бытіемъ, и что всѣ эти многіе элементы координированы психически реально во единѣ. Въ приложеніи обѣихъ категорій къ міру сказывается то обстоятельство, что всякая душа или «я» можетъ разсматривать себя *in abstracto* о с о б о отъ міра, какъ отдѣльную единицу, но что такое абстрактное изолированіе ничуть не выхватываетъ эту индивидуальную душу изъ живаго единства вселенной, въ которой наше «я» изначально пребываетъ и навсегда остается, въ силу ненарушимой своей координаціи

Нѣкоторые другіе труды того же автора:

- 1) Философія и литература.
 - 2) — 6) Философія въ Россіи — 5 выпусковъ.
 - 7) — 8) Литература и просвѣщеніе въ Россіи — 2 тома.
 - 9) О понятіи искусства.
 - 10) Этическія воззрѣнія графа Л. Н. Толстого и философская ихъ критика.
 - 11) Философскій элементъ въ сочиненіяхъ В. Г. Бѣлинскаго.
 - 12) Изъ исторіи критическаго индивидуализма
-